

Между взглядами двоих мужчин, казалось, нагрелся и плыл сам воздух. Пускай один из них был старше, опытнее, находился, пожалуй, на самом пике собственных сил, его зените, но... Орочимару компенсировал эти преимущества своего учителя невероятной самоуверенностью. Небеспочвенной. Змеиный саннин не поддавался контролю в принципе, в последнее время для Сарутоби Хирузена становилось только очевиднее, что с его учеником возможно разве что договориться. Гениальный ученик отдалялся от того, кто научил его очень многому и дал фундамент для построения собственной крепости — уникальных техник и силы! Третьему хокаге с каждым годом было лишь тяжелее заглянуть в сердце Орочимару, понять то, к чему стремился тот любопытный и наивный мальчик, которого он помнил.

Но Бог Шиноби, один из трёх, и, как он сам считал, наименее достойный своего титула, догадывался, что происходит со змеиным саннином... Его сердце связывали пути тьмы, мысли поглощали амбиции, а во взгляде пылали решимость, определённости. Словно Орочимару предопределил собственный путь, а потому помешать ему уже никто не мог. Однако Третий не оставлял такой надежды. Смотря в глаза этого опасного шиноби, лидер Скрытого Листа словно наяву видел тот любопытный взор, полный детской невинности и простоты. Хирузен Сарутоби не мог набраться смелости достаточной, чтобы всерьёз заняться странными тенденциями в поведении своего ученика. Бледнолицый ниндзя проявил себя во время второй мировой войне шиноби, внёс большой вклад и в начале третьей, его имя прогремело по всему миру! Он был одним из трёх, кто смог пережить схватку со страшнейшим противником, Ханзо Саламандрой... Несомненно, хокаге не мог вспомнить ни одного случая, когда бы Орочимару нанёс вред Конохе. Даже Шимура Данзо, известный в узком кругу бывших товарищей своей паранойей, сухостью и жестокостью к врагам селения, относился к Змею исключительно положительно.

Но Хирузен не мог отогнать дурные мысли, которые настойчиво твердили своему хозяину, что с его любимым учеником творилось что-то страшное. Его шестое чувство не замолкало.

— Как всегда, ты зришь в самую суть вещей, Сарутоби-сенсей. — Ухмылка Орочимару наполнилась иронией, а голос насмешкой. — Да, я перешёл дорогу третьему старейшине, и я имел опыт общения с этим мальчишкой. Сатору. Умный и перспективный юноша.

— Каким образом ты перешёл дорогу Данзо? — Хмурый мужчина в средних годах заложил руки за спину, хмурясь. — Определённо, несмотря на его лестные слова о тебе, мой ученик, ты не являешься его доверенным лицом. Ты помешал доставить это послание его человеку и передал всю полученную информацию генину. Это так?

— Ты совершенно прав, Сарутоби-сенсей. — Член легендарного трио слегка наклонил голову набок, он слегка щурился. — Предупреждая твой интерес, меня заинтересовали эти странные техники. Скажу честно, зрелище изумительное... Увидев их в живую, я не могу отказать себе в желании помочь такому талантливому юноше достигнуть вершин собственного потенциала. Ты можешь гордиться собой, Сарутоби-сенсей, эту черту я унаследовал от тебя.

Хирузен едва заметно вздрогнул, спрятав глаза за полами головного убора хокаге. Великий Змей определённо знал, что делал.

— ... — Третьему лидеру Деревни, Скрытой в Листве, было трудно собраться с мыслями.

Созерцая эту слабость учителя, Орочимару и сам не заметил, как его ухмылка слегка померкла. Он не мог сказать точно, почему. Смотря на этого человека, который не мог ничего вымолвить в ответ ему, дерзкому ученику, который воспользовался столь простецкой уловкой и надавил на больное, что он мог чувствовать? Пожалуй, это были...

Отголоски зарождавшегося презрения.

— Что бы ты ни думал обо мне, Сарутоби-сенсей, я поступил так, как и следовало поступить. — Белый Змей продолжил диалог. — Работая с третьим старейшиной, я узнал многое и добился больших успехов в исследованиях техник. И такой человек... Он определённо загубил бы этого невероятного гения. Я не могу допустить подобного.

— ... — Медля, Сарутоби Хирузен повернулся к большим окнам лицом и спиной — к своему любимому ученику, его взгляд стал невероятно печальным, будто его захлестнули воспоминания былых дней. — Что же, Орочимару, ты можешь быть свободен. Если всё так и есть, то ты принял верное решение.

Змеиный саннин едва слышимо усмехнулся, но задумчивый третий хокаге этого не услышал, а затем развернулся и направился к выходу, тихо захлопнув за собой дверь.

Оставшийся наедине с самим собой Профессор Шиноби был погружён глубоко в свои мысли.

«Возможно, даже тьма моего друга и ученика различны в своей природе... Я обязан провести границы допустимого для Данзо, как и всегда, он заходит слишком далеко. — Смотри сквозь стекло, мужчина средних лет созерцал пушистые облака, свободные от людских проблем и неурядиц, невероятно безмятежные. Его сухие губы растянулись в несмелой улыбке, отражавшей все его надежды. — За каждым закатом обязательно следует рассвет... Возможно, для моего воспитанника ещё не всё потеряно, и в его душе осталось место для человечности и милосердия».

***

Здание военной полиции Скрытого Листа отличалось своими немаленькими размерами и располагалось в квартале Учиха. Однако ещё одно отделение этой силовой структуры селения находилось также и за территорией клана, такой подход позволял действовать оперативнее и иметь быструю связь с внешним миром. Однако Учиха Фугаку большую часть своего рабочего времени проводил именно в здании на землях кланового квартала.

Первый этаж здесь был полностью отведён под вестибюль, а потому имел максимально возможный для общих размеров строения объём свободного пространства. Мебель тут отсутствовала практически полностью: лишь одинокий диванчик в углу помещения и единственным креслом за стойкой для служащего человека. Серые стены, такой же пол и потолок, белые лампочки, никаких растений... Это место явно не предназначалось для дружелюбного приёма посетителей.

Переживающий Учиха Шисуи, а также спокойный, как удав, и улыбчивый Сатору Годжо прошли через стеклянные двери и, по наводке брюнета, поднялись на второй этаж. Достойный заметил, что тут присутствовали и подвальные помещения в том числе, в которых, по видимому, располагались должны быть в подобном месте приёмные камеры. Юный гений объяснил своему старшему товарищу, что производственные и прочие рабочие дела осуществляются именно на втором этаже.

Вот только на входе в кабинет капитана военной полиции Конохи стоял один из Учиха в служебной форме, которая от обыкновенной униформы шиноби отличалась лишь наличием знаков с гербом структуры на предплечьях.

— Нам бы к многоуважаемому главе пройти... — Словно невзначай, прежде изучив всё помещение взглядом, бросил блондин. — Ему необходимо узнать кое-что важное.

— Можешь об этом даже и не думать. Капитан проводит совещание и будет свободен ещё нескоро. — В строгом взгляде широкоплечего мужчины не было и капли снисходительности. — Не знаю, что у вас, детишек, там может быть такого, но ваша информация не может стоить внимания капитана Фугаку. Ходи с тобой хоть десяток гениев из нашего клана, по-твоему не будет. Выкладывай всё здесь и сейчас! А если не хочешь, то проваливай, малявка.

Шисуи секундой назад покраснел, но сейчас уже был бледен, как отстиранное и высушенное покрывало. Юный Учиха опасался смотреть своему старшему далёкому родственнику в глаза, бегающими глазами созерцая кафельный пол и ноги товарища. Тот твёрдо стоял на месте, даже не колебался, несмотря на недружелюбие, которое к ним двоим проявил этот человек. В клане Учиха процветали строгие порядки, но в здании военной полиции они имели особое значение. Хоть четырежды гений, но Шисуи в глазах подчинённых Учиха Фугаку оставался неопытным ребёнком, пускай и весьма неординарным. А Сатору и вовсе был для них никем.

— Да ладно тебе, не злись... — Годжо примирительно поднял ладони и вскинул ладони, но панибратскую манеру общения не оставил. — Я что же, на какого-то говнюка похож? Грубоватые вы все какие-то...

— Таких наглых насекомых я ещё не видел. — С каким-то даже намёком на удивление, недовольно качнув головой, ответил шиноби и сложил руки на груди, по-прежнему закрывая своим телом вход в кабинет капитана военной полиции. — Обалдуй без манер и стыда обвиняет меня в грубости...

— Третий старейшина деревни Шимура Данзо собирался завербовать вашего гения Учиха Шисуи в свой личный отряд АНБУ. — Беспардонно засунув руки в карманы и вызывающе ухмыльнувшись, сказал бывший шаман.

Член военной полиции Скрытого Листа удивлённо распахнул глаза, натурально выпучив их. Он явно не ожидал, что «важная информация» будет именно такой. Что-нибудь неоднозначное и странное, вроде смутных подозрений на какого-нибудь случайного человека, или что-то из этой же категории в своей незначительности — чего-то подобного и ожидал ниндзя. Но никак не заявления о том, что самого талантливого за последние два десятилетия и подающего большие надежды члена клана Учиха хочет переманить на свою сторону старейшина селения.

АНБУ Корень занимался очень сомнительными делами, однако военная полиция не была властна над ними ни в какой степени, ровно так же, как и АНБУ при хокаге — оба подразделения обладали исключительным иммунитетом к постороннему вмешательству. Власть над АНБУ при хокаге имел только сам лидер Листа, а над АНБУ Корнем — Шимура Данзо. Агенты Корня не подчинялись хокаге напрямую, но всё ещё оставались ему подконтрольны в некоторой степени, потому как каге в каждой из пяти великих деревень — человек, имеющий определяющее слово в каждом аспекте жизни своего селения, это касалось внешних и внутренних вопросов.

— ... — Учиха с волосами цвета глины растерялся, оценивая услышанные им слова. — Это всё ещё не настолько срочный вопрос, чтобы прерывать совещание... Шисуи, я доложу об этом капитану Фугаку сразу же, как он освободится, а до тех пор тебе лучше квартал не покидать.

Под его лбом пролегла длинная морщина, и он прикрыл глаза, явно задумавшись.

— А тебе, раз всё сказал, здесь делать больше нечего. — Шиноби открыл веки и посмотрел на блондина уже совершенно другим, полностью нейтральным взглядом, однако по-прежнему строгим. — А о твоей инициативе я доложу... Может быть, капитан Фугаку тебя отблагодарит.

Как зовут?

— Я Сатору. — Ощерившись широкой улыбкой, с воодушевлением отозвался блондин. — Ну, Шисуи, пойдём? Попрактикуем мои стихии на полигоне?

Военный полицейский скептически приподнял одну бровь, однако говорить ничего не стал, молча наблюдая за двумя генинами. Несомненно, эти двое привлекли его интерес. И если Шисуи его заслуживал, то второй мальчишка показался взрослому шиноби неотёсанным хамом без должного воспитания. Но почему-то его не покидало ощущение, что этот ребёнок прекрасно понимал, что и для чего делал.

— ... — Переставший менять цвет лица ещё некоторое время назад юный брюнет слегка улыбнулся, но сделал это без особого энтузиазма. — Да, давайте так и сделаем, сенпай.

***

Учиха Шисуи прятался от солнца под тенью дерева, наслаждаясь прохладным ветерком. Он сидел прямо на траве, с любопытством наблюдая за действиями бывшего шамана. Прямо перед собой на небольшом отдалении от лица Годжо держал свою руку, переминая четверню пальцев и оценивая разряды молнии, пробегавшие между ними. Слабые, короткие и едва заметные, но лишь поначалу. Природная трансформация обычной чакры в несущую стихию молнии Сильнейшим ощущалась несколько странно... Без всяких сомнений, он не смог бы описать этот процесс кому-то другому, даже самому себе сформулировать его было трудно. Он мог бы разве что провести смутную аналогию с тем, что ему было необходимо для этого запитать «плотный объём», чакру, собственной энергией — не жизненной и не какой-либо физической или даже духовной, но чем-то иным.

Молния расцветает в собственном стремлении достичь цели стремительно и предельно эффективно!

Тонкие голубоватые ветви тянулись от пальца к пальцу, а уже через секунду стали в разы громче и толще. Рождаясь в миг, они «погибали» уже через мгновение, даруя путь новым разрядам. За их движением, казалось, уследить было и вовсе невозможно.

— Шисуи, активируй свой шаринган! — Широко ухмылявшийся зеленоглазый блондин даже не заметил, как его волосы встали дыбом, однако мышцы в теле то и дело норовили сократиться без участия самого Сатору. — Попробуй проследить траекторию моей техники.

— Легко! — Улыбнувшись горделиво и с предвкушением, мальчик вскочил на ноги, а в его глазных яблоках багрянцем вспыхнули наследие и гордость клана Учиха.

Разумеется, даже со своими невероятными глазами он не мог уследить за скоростью молнии! Возможно, это было только пока что, однако с каждой из пяти стихий его недавно начали учить бороться на уровне теории. Пользователи стихии молнии в своих техниках избирали направление атаки, однако сами электрические разряды проходили лишь по предсказуемой траектории. Для шиноби, на хорошем уровне освоивших Преобразование Формы, не было проблемой управлять любым движением освоенной стихии, но вот Сатору, само собой, не мог покорить молнию полностью столь быстро!

Годжо оттянул собственную руку назад, удерживая сжатыми пальцами концентрированный шар из чакры со свойством молнии, будто тот сам толкал его конечность, стремясь вырваться на свободу. Широко распахнутыми зелёными глазами безумца Сатору смотрел на своего товарища, даже и не думая моргать.

«Судя по движениям тела, он применит технику через четыре секунды... Нужно уклониться в последний момент, когда он уже начнёт выпускать молнию, потому что иначе сенпай успеет изменить общее направление атаки... — Шисуи был возбуждён, сердце билось в его груди с удвоенной силой, а шаринган воссиял ещё ярче, чем прежде. — Несмотря на всю вашу необычайность, с этим додзюцу вам не сравниться, сенпай. Узрите же подлинную силу Учиха! У меня ещё целых три секунды! Две...»

Время в голове мальчишки тянулось патокой, за ничтожные мгновения он успевал обдумать столько, сколько обычный человек не смог бы и за минуту.

«Одна... Сейчас!»

Шисуи дёрнулся в сторону.

И его оглушило.

Раздался страшный грохот совсем рядом с ним, который заставил мальчишку отпрянуть, а отразившийся совсем вплотную с ним голубой свет молнии заставил рефлекторно зажмуриться. Он едва удержался от того, чтобы не застыть на месте, всё ещё подсознательно продолжая движение. Но, когда разум заполнило жгучее осознание произошедшего, а за его спиной раздался повторный грохот и последовавший за ним громкий шелест листы, вызванные падением чего-то на землю, он всё-таки остановился.

Ветвистый электрический луч пронёсся совсем вплотную с его головой, опалив тёмные волосы. Однако это «вплотную» было не потому, что Шисуи всё-таки успел уклониться.

Ведь ожидаемая им скорость молнии была изначально неверна.

Учиха, с помощью своих глаз, мог сказать точно, что в миг запуска техники её начальная скорость была аномально высокой даже для молнии. Вернее, в его памяти не запечатлелось ни одного кадра движения луча ровно до определённой точки, когда эта сокрушительная сила была уже всего в метре от него. Для него было невозможно избежать атаки с подобной скоростью, когда та уже была на столь незначительном расстоянии от него.

Сглотнув скопившуюся во рту слюну, Шисуи нелепо моргнул, оценивая выражение лица товарища по команде. Тот, как и всегда, улыбался вызывающе, а его устрашающий своим безумным азартом взгляд вернулся к своему обыкновенному задиристо-несерьёзному состоянию. Брюнет повернул голову назад, смотря на поваленный ствол дерева. Точка перелома была полностью чёрная, сожжённая едва ли не до состояния пепла.

Не поворачиваясь обратно, Шисуи задал негромкий вопрос:

— Это... Единение двух техник?

Сильнейший усмехнулся, встряхивая подрагивающую руку.

— Бесконечность и концентрированный электрический луч. Ты прав.

В голове юного гения клана Учиха крутилась лишь одна мысль:

«Невероятно...»